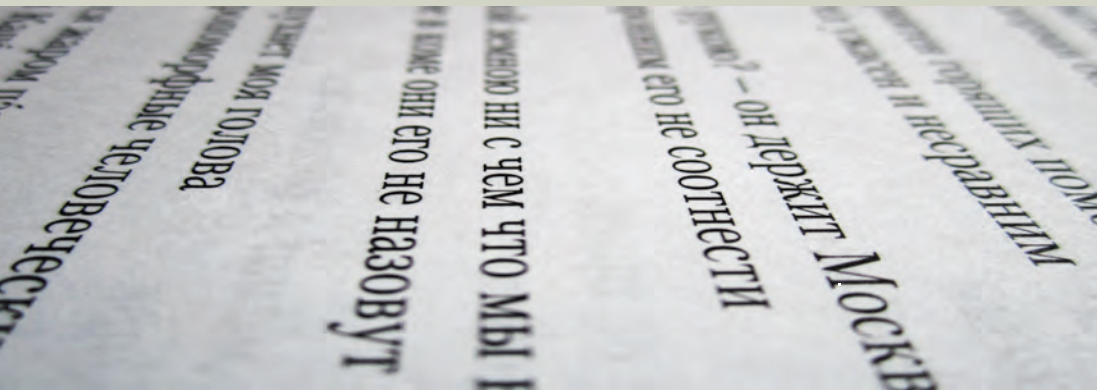

Андрей
Василевский

Трофейное
оружие

Андрей Василевский

Трофейное оружие

Москва

«Воймега»

2013

УДК 821.161.1-1 Василевский
ББК 84 (2Рос=Рус)6-5
В19

Художник серии: Сергей Труханов

А. Василевский
В19 Трофейное оружие. — М.: Воймега, 2013. — 112 с.

ISBN 978-5-7640-0139-5

© А. Василевский, текст, фото, 2013
© С. Труханов, оформление, 2013
© «Воймега», 2013

Всё равно

2009

* * *

Казалось ясным, внятным,
Совсем уже понятным.
Теперь оно ушло
И время то прошло.

Там, где прошёлся ластик,
Остался детский хлястик.
Осталось и пальто,
Но и пальто не то.

В нём ходит через мостик
Над зимнею водой
Немолодой агностик,
Уже не молодой.

* * *

На железной кровати урод
Бессловесным заходится криком.
По ночам раздирается рот
В просветленьи больном, безъязыком.

Жизнь страшна, как московский вокзал,
И безвкусна, как миска попкорна,
И она, мне Херсонский сказал,
Выносима, пока иллюзорна.

А уроду не надо огня
В его здравоохранительной клетки,
Чтобы ясно увидеть себя
В беспощадном, но истинном свете.

Декабрь

*Подключение по локальной сети два.
Сетевой кабель не подключён.*
Он подключён, но дышит едва-едва,
Как ты за моим плечом.
И никто не при чём.

Ты сказала: приснилось вот поутру —
Кошка ест какую-то ерунду.
Отвечаю: встаёшь поутру —
Она действительно ест ерунду.

Засыпая, переворачиваюсь на правый бок.
Просыпаюсь с привкусом крови во рту.
Осторожно думаю, есть ли Бог.
Кошка восторженно прыгает в темноту.

* * *

Как спросонья, одутловато
Сквозь цитату глядит цитата.
Вот и я тебя назову
Электрическим сном наяву.

То, что пели в церковном хоре,
Я по глупости прозевал,
Окунулся в Красное море
И в Венеции побывал.

Эта прошлая жизнь человека,
Та, что тянется с прошлого века,
Окончательно завершена,
Мне отсюда еле видна.

Не робей, окунайся с разбега,
Хорошо набегает волна.

ПИСЬМО

*«На вершинах
Венецианских гор,
Возможно, лежит
Металлический снег».*
Возможно, учёный прав.
Но дух уже не захватывает.

*«Плохая физика;
Но зато какая
Смелая поэзия!» —*
Сказал Пушкин
По другому поводу.
Возможно, поэт прав.
Но дух уже не захватывает
Ни по какому поводу.

Спрашиваешь,
Что у нас нового?
Всё то же:
Чужие вчера
Перешли реку,
Но мы не спали.
Мы давно не спим.

* * *

На поле танки грохотали,
Солдаты шли в последний бой,
А на Луне лежал в печали
Какой-то *alien* больной.

Его сородичи погибли,
Его обидеть мог любой,
А клоны лейтенанта Рипли
Весь мир заполнили собой.

Я вижу тварь полуживую —
Пасть раскрывая неземную,
Она сейчас совсем умрёт
И вместо снега дождь пойдёт.

* * *

Вот пещера, скажем, для примера,
И огромна, и в деталях подробна.
Это, парень, не такая пещера,
Что Платоновой пещере подобна.

И ползучих в ней полно, и летучих,
Быстрых тварей. Следишь за мыслью?
Тебя главному Платон не научит,
Видеть волка, работать мышью.

Никакой тебе здесь волк не товарищ.
Хорошо запоминай все приметы.
Если знаешь комбинацию клавиш,
Лара Крофт успеет выхватить пистолеты.

Отрывок

Я знаю, нам, тебе и мне,
Не встретиться в аду.
Сам по себе, хоть и в толпе,
На Страшный суд пойду.

И ты на тот же Суд пойдёшь
И то же обретёшь,
Но среди адского огня
Не различишь меня.

Praesens

Ирине Ермаковой

В узкой полосе *настоящего*,
Кипящего и бурлящего,
Накатывающего, как прибой,
Трудно не быть собой.

Чувствуешь себя не «Титаником»,
В котором гуляет паника
(Море и льды,
Море и льды),
И не пассажиром «Титаника»,
И не командиром «Титаника»,
А какой-то хреновиной, запускаемой из-под воды.

И когда она не в охотку
Покидает подводную лодку,
Хорошо ничего не хотеть,
Потому что ей долго лететь.

[3 декабря]

Зимний день убывает со всех сторон,
 Время идёт к концу.
Молодой сплёвывает,
Спрыгивает на перрон,
 Добру молодцу всё к лицу.
Нелегко среди тех и этих воров
 Молодому быть.
Вон плакат остался от выборов,
 Можно дальше жить.
Не спешить, в Москве посчитать ворон.
 Надо дольше жить.
Много разных дел до конца времён.
 Многих надо убить.

2007

Ман

Игорю Манцову

За окном соседи голоса.
Я проснулся, мне за пятьдесят.

За окном великая страна.
Очень эта родина странна.

Человеку к старости нужна
Собственная тесная страна,

Чтоб на расстоянии руки
Положить тяжёлые очки.

Я родился здесь, в другой стране,
На луне, увиденной во сне.

Хочется ласкать, а не кончать.
И железо больше не качать.

* * *

Этой осенью, этой зимою
Всё равно, что будет со мною.

Всё возможно, всё невозможно,
Утомительно и тревожно.

Всё равно, ничего не надо.
Кто-нибудь *помилуй нас грешных*

* * *

Я понял себя в эти дни
(Грызя подмосковный сухарь)
Воронам и крысам сродни

Всеядная умная тварь

* * *

Оса гуляет по стеклу,
А смерть стоит в своём углу
И смотрит на осу.
Оса, подобная орлу,
Скользнула тенью по полу,
А смерть ей говорит: *оса*

* * *

Не стелют, как прежде, скатерть с кистями,
Но те же в окне кактусы и герани.

Воздух в Москве пронизан беспроводными сетями.
Поздний Гандлевский нравится мне больше, чем ранний.

* * *

31 августа 1862 года
Лев Николаевич
вернулся из гостей
в дурном настроении.

*«Кохановская — стерва,
и все стервы,
засохли в кринолине»*, —
написал он в дневник.

Потом все умерли.

Том XXI (М., 1985)
был отпечатан
в количестве
девятьсот пяти
тысяч экземпляров.

* * *

Стояла, думала,
Что под платформой?
В тоннеле понятно,
Под эскалатором железно,
А под платформой?
Наверное, ад.
Платформа его
Скрывает.
И вообще его
Скрывают.

А ребята типа
Не знают?
Да-да (*смеётся*),
А ребята не знают.

* * *

Четырёхколёсный экипаж
С двигателем внутреннего сгорания,
Которым любитесь
Внеземной разум,
Скучающий
В черепной коробке
Местного уфолога,
Члена Российской академии
Естественных наук.

Я тебя чувствую,
Думает уфолог.
Кого? — удивляется
Внеземной разум.

* * *

Линор Горалик

А потом
Из чёрного рояля
Вылезли скелеты
И убили
Отца и мать.

Утром
Дети пошли в милицию
И не вернулись.

Кошка
Осталась одна.

На чёрном рояле.

Прижатые ушки.
Маленькие мозги.

Новости дня

Д. А. П.

*У берега Петербурга
Горит иностранное судно.
Оно пришло из Панамы
С грузом бананов.*

Долго, наверно, оно
Плыло или плыло
Из Панамы,
Чтобы

2007

* * *

Потому что остаётся труп, то есть мёртвое тело.
Когда душа отделяется от тела,
Оно не исчезает, распадаясь на атомы,
Поэтому его режут патологоанатомы.
Потом его прячут,
И хнычут, и плачут.
И всё это мерзкое дело.
Само не исчезнет мёртвое тело
(Как моя старая мама хотела).

* * *

когда придут и погасят свет
а ты им скажешь сейчас сейчас
оливиновый пояс золото вокруг нас
и не помню сколько мне было лет
я болел за авантюриста
изобретателя а не чекиста
и жалел что этот чекист
не такой же авантюрист
ночь стоит на часах
в четырёх стенах
этот мир зачитан до дыр

так что дети идите нах
я советский помню пломбир

* * *

поэтому лучше шестой канал
где позволяет телесигнал
сверху взглянуть на бильярдный стол
как если бы в лузу летящий шар
успел увидеть едва дыша
насколько он бел и гол
больному горлу трудно сказать
слёзы не прожевать
легче просто болеть
можно не думать не понимать
просто смотреть смотреть

четверть последнюю или треть
можно не доживать

* * *

не могу вздохнуть хочет сказать больной
но могу дышать
кто-то большой стоит над моей душой
не даёт быть перестать
я бы умер на полчаса
но от боинга вылетающего из орли
отрывается взлётная полоса
и монах дошедший до края плоской земли
переваливается через край видит новые чудеса
интересней чем рай

* * *

выходя из себя возвращаешься по бездорожью
вместо Отче наш считая до десяти
полагаясь впрочем на милость Божью
всё равно далеко идти
за спиной <о родине> песня уже не слышится
а в метро при полной луне
усталые потные люди стоят так плотно что не колышатся
а поезд движется
лучше бы не

* * *

далеко не ходить за примером
маяковский работает красным курьером
у него получается
он с резидентом встречается
передаёт получает
и всё равно скучает
на краю старого или нового света
ищет хорошего преферансиста
потом поэты хоронят поэта
чекисты чекиста

а стать достояньем слависта
ну не знаю моя дорогая

* * *

в конце сороковых годов
борис леонидович пастернак
как-то скоропостижно
получил нобелевскую премию
как лирический поэт
и почему-то расхотел
писать доктора живаго
и любить ивинскую
сволочи
академики
бормотал сталин
снимая перед сном
мягкие сапоги
и размышляя о том
что ему теперь делать
вариантов было два
и оба неинтересные
а анна андревна ахматова
произнесла в адрес лауреата бонмо
вошедшее затем в историю русской литературы
но такое двусмысленное
что я его и представить себе не могу

* * *

братец, где здесь нужник

птичья лапа царапает кафельный пол
вот такой вот времён глагол
и металла звон и грохот мортир
а старик не дошёл в сортир

разбежались оставили одного
холодынь колотун нарым
смерть брезгливо перешагивает через него
не задерживаясь идёт к молодым

* * *

прежде чем стать веществом
бывший человек становится существом
которое хочет спать
кричит об этом всю ночь
мочится злобно в кровать
никто не может помочь
я себе не смогу помочь
эвтаназия зло
её не может не быть
она победит
она не может не победить

[тесть умирает]

безрадостное жевание
мучительное испражнение
неинтересный бред
самого себя изживание
то ещё упражнение
конца ему нет
слабой жизни
прилив отлив
я недобр
он терпелив
говорит
прилетит комета
бабье лето
но мало света
к сожалению мы родня
я того же *вида* и это
во всех смыслах
убивает меня

* * *

отец родился в восьмом году
в империи которой нет
потом он долго жил в стране
которой тоже нет
он умер в ней
он умер с ней
ему сто лет
и я живу
которой тоже скоро нет

и в этом есть
что-то неправильное
метафизически порочное
мир слишком долго идёт к концу
и если ему не помочь
люди с пёсьими головами
успеют порыться в наших костях

5 мая 2008

МКАД

в хаммере бумере
мчится по кольцевой
знает думает
я не обкурен не пьян
видит внутри кольцевой
лес стеной
за кольцевой
начинается океан

я наверно уже не живой
я хочу добраться домой
бесконечное существо
непонятное никому
окружает его
отвечает ему
убирает во тьму
где уже никогда ничего

* * *

полвека прожил среди людей
своих и в стране своей
а это другое время
не моё и не для меня
это другое племя
и не моя родня
как болит моя голова
от халявного коньяка
день и ночь шумит не моя москва
Хищник смотрит на Чужого Чужой на Хищника

Март

в сумерках выйду одёрну пиджак
рыжий по снегу крадётся кошка

кто там в потёмках меня стережёт
мёртвая кошка меня бережёт

в мире подземном там а не тут
как мою мёртвую кошку зовут

но не вмещает сознание моё
новое страшное имя её

Ещё стихи

2010

Imagine

прежде чем крымский татарин пройдёт из мечети к себе на двор
человек из лэнгли посмотрит на монитор
и послушный ему беспилотник сделает круг
но покажет ему не виноградники и сады
а как нечто высунувшись из воды глядит из моря на балаклаву
творец видит каждый волос в его ноздре и дрожание рук

в лучшем из лучших миров премию б дали
астрид линдгрэн и станиславу

* * *

сразу за поворотом
история становится фразеологическим оборотом
<снарком и бармаглотом>

сном троечника ван сусанин
ныряет в сумеречную зону

крейсер идёт на одессу выходит к херсону
всё равно победа будет за нами

Героика

место уже известно его изменить нельзя
время не знают даже проверенные друзья

всё равно не опаздывай / не теряй лица
запиши в молескин партийного образца

если не все вернутся чёрные корабли
даже если останусь в лунной лежать пыли

мы всё равно встречаемся / подругу целует в лоб
у изваянья анубиса площадь молотов-риббентроп

* * *

в шереметьево мелкий но всё же дощ
стоит новотель среди бедных роц
(пуштун далеко собирает мак)

щасливые не думают откуда в шереметьево мягкий знак

они забудут слова «наркомнац»
«от тайги до британских морей»
«главлит» «коржаков» «пепелац»

(самолёт называется «в.челомей»)

Май

мёртвые беспокоят как старый сломанный зуб
своим частичным отсутствием мешающий языку

майская ночь на кухне звериный суп
складка матраса к слабому позвонку

мёртвые беспокоят как товарищей господ
или господ товарищи май рядовой блатной

если верить учёным вокруг инвертированная пустота
суетится цветёт и пахнет весной

чёрной собакой за ночь обегав москву
утром упырь на помойке грызёт полимер

‘третий некрасов’ лосев пригов в каком-то шкафу
и почему-то саблин глупый морской офицер

* * *

философ фёдоров в румянцевской библиотеке
научно отцов воскресить мечтает
ничего он не понимает
ну ничего он не понимает
всех воскресить мечтает
а сам не моется
мечтает и не моется
барышня университетская
у библиотеки ленина мается
не думать старается не получается
глубоко вдыхает едет в метро не дыша
рукавом задевая невидимый след бомжа

* * *

красная шапочка приходит к психоаналитику
говорит я по нему тоскую а бабушка всё равно потом умерла

мама вышла замуж за двух охотников не слушает критику
и много чилийского пьёт мерла

вот не надо мне про стокгольмский синдром
мне ещё возвращаться в дом

перешагивает через порог отмахивается от осы
долго ест пирожок становится на весы

Ночь Гарри Поттера

Она вроде разбойничьей приближающейся ладьи
Или там отважной, на ферзя нацеливающейся ладьи,
Хоть горшком назови, только в жаркую печь не клади,
Так бормочет очкарик, пытаясь доплыть до утра.
(Гарри Поттер реальной церетелевского Петра.)

До утра забрасывается и вытягивается сеть.
Какая-то Роулинг ему выбирает смерть.
Он что-то предчувствует, сомневается до поры.
Он уже не уснёт от её креативной жары.

Можно убить злодея, оправдаться перед Творцом,
Дожить до конца истории и увидеть перед концом
Своего творца с обезумевшим женским лицом.
(Катятся в боулинге чудовищные шары.)

Сон в летнюю ночь

Английский мотивчик избитый.
(Дрожит мобильный звонок.)
Снится какой-то размытый
С маленькой буквы хичкок.
Алиби для отмазки.
Свет, уходящий под нож.
Страшны английские сказки,
Впрочем, немецкие тож.
Погони, слёзы, объятья.
Снятся Петровским постом
Чёрное, белое платье,
Труп под мостом.

* * *

Мальчик целует мать,
Долго ложится спать,
Долго уходит в сон,
Слышит звон,
Не знает, где он.

Мальчик бормочет во сне:
Деньги, ко мне, ко мне...

Двое

[он] ненавидит праздники свадьбы похороны поминки
а также девять и сорок дней
любит будние дни как разношенные ботинки [Ессо]
[он] не хуже не лучше других людей

[она] не любит китайскую пиротехнику салюты и фейерверки
а дома боковой предпочитает свет
[она] не хуже не лучше анюты и верки
но умеет глубокий минет

и пока [ей] танцует в ютубе Астер
пока [она] рифмует трава-дрова
послушный [ему] герой поднимает бластер
снова у alien'a разваливается голова

однажды ночью совсем не в тему
в небе неземной разливается свет
то ли хозяева переустанавливают систему
то ли останавливают бизнес-проект

[он] смотрит на крутящиеся в тучах огни
[она] думает: лучше б мы были одни

* * *

Это странно, очень странно
Homo sapiens'ом быть,
Просыпаться утром рано,
Просыпаться, чтобы жить.

Дверка в сон полуоткрыта,
Не очнувшись, ум молчит,
А из зеркала небрито
Homo sapiens глядит.

Как-то это всё туманно,
Непонятно и туманно,
Почему ему не странно —
 Против неба,
 На земле.
Это очень странно мне.

* * *

особь
к особи
летит

особь особи
кричит

тут у нас
неподалёку

ещё одна особь
валяется

неживая
другого биологического вида

пообедаем

так они и сделали

пушкин про это писал

* * *

раскинулось небо широко
товарищ

мы едем
как можно дальше

возьми кота
и собаку

и саженьцы яблонь

2101 год

обновлённые
собирают себя
в космическую дорогу

сатана
возвращается к Богу

каково тебе
новый сапиенс
хладнокровный после апгрейда
без кушетки и фрейда
<но мы говорим без фрейда>
без огня и храма
не знающий слова мама

надо проще смотреть на вещи

только бесы
спасутся
потому что *веруют и трепещут*

Философы (1)

так вот само по себе существование
того или иного вида живых существ
не имеет в виду

не направлено

не направлено на достижение блага
отдельно взятой особи этого вида
что бы мы под этим ни подразумевали

давай подразумеем под этим хорька

хорошо само по себе существование хорьков
не имеет в виду не направлено
на благоденствие ещё живого хорька

а уж мёртвого тем более

чтобы мы под этим ни подразумевали

ну хорёк он и есть хорёк
знаем

(радостно смеются, бьют хорька веником)

Философы (2)

нас иногда один его намёк

собираясь на частных квартирах

<что отчасти говорит в их пользу
не совсем стыд потеряли>

умножали это самое
ну вы понимаете

без необходимости

разоблачённые обезвреженные
они ещё на что-то надеются

напрасно

терпимость терпимостью
но всему же есть предел

или нет

* * *

не смотри близко
на белку

в её глаз
ничего хорошего

особенно белки
и голуби

бог сказал
это хорошо

было давно
всё меняется

[лицемеры]

сидят
говорят
об умном

а сами
простите
дышат

вдыхают
одно
выдыхают
другое

а делают вид

Русское

хаус холмс и пуаро
спрят до ночной звезды
кто из них возьмёт ведро
молча принесёт воды

хаус холмс и пуаро
лодку мастерят себе
<поминальную кутью
погребальную ладью>

ну а мир идёт к зиме

Identity

когда в тихуане скончался
последний настоящий человек
ничего не изменилось

вопреки стратегическому плану
пришельцы не спешили
вернуть свой истинный облик

фукуяма был опять посрамлён
спор за храмовую гору
возобновился с новой силой

Четыре стихотворения

1

вот я тихо покурил
и на жизнь свою забил
а в карманах две коробочки шуршат
зорекс и ноотропил

2

невкусная еда
опасная вода
и как вертинский пел
чужие господа
вставай иди пыли
в промышленной пыли
терпи или умри
и лишь потом умри

3

остальное устроено в том же роде

голый вождь стоит на параде
как дождь в ограде
при честном народе
которого нет в природе

у галериста на винзаводе
у церетелевского зоосада

4

не к Христу
но к храму Христа
торопись занимать места

погода — и смех и грех
иди на своих двоих

помилуй Господи всех
животных больных Твоих

пускай нам будет зер гут
за то что мы жили тут

* * *

Учился плохо, женился однажды,
К Белому дому не ходил дважды.

Хотя прожить хотелось бы дольше,
Читаю меньше, а курю больше.

Не поднимаю глаз от тарелки,
Лишь бы не видеть Петра на Стрелке,

Где над рекою колумб уродский
Стоит, как <в нашей поэзии> Бродский.

* * *

Кевин Спейси младше меня
не может этого быть

Кевин Спейси младше меня
не может этого быть

зачем Хью Лори младше меня
не может этого быть

и Дмитрий Медведев младше меня
ладно ладно так тому и быть

а как подумаешь что через пятнадцать лет
и покойный Дмитрий Александрович Пригов
будет младше меня

это надо ещё дожить

<ой мама
я был самым младшим в классе>

хотел бы ещё пожить

(на распев)

* * *

по кладбищу как пушкин не брожу
задумчивою рысью пробегаю
<а внутренняя рысь: во бля! как вертится земля!
я знаю рысь я знаю>
вокруг идёт физический процесс
во мне идёт химический процесс
идёт биохимический процесс
и маленький вышинский речь толкает

Плохая физика

2011

* * *

пасхальной открытки загнутый уголок
с краю слегка надорван бело-розовый ангелок

не сладок и не приятен горящих помоек дым
аутентичный ангел ужасен и несравним

чем же — ведь не рукою? — он держит Москву в горсти
ни с чем посюсторонним его не соотнести

ни с какою формой земною ни с чем что мы видели тут
его чуют лежащие в коме они его не назовут

от угарного газа пухнет моя голова
в ней тухнут антропоморфные человеческие слова

а он приближается жаром паром с кипящей реки
где по загробной Капотне строем идут должники

* * *

нехорошо человеку
быть одному
в темноте

не потому что кто-то
страшный
оттуда придёт

никто не придёт
не надейся

*мама, мама! я оборотень!
нет сынок
не надейся*

Артхаус

спешит берлинская девчонка
по освещённому перрону

внутри по длинному вагону
идёт немецкая турчанка

одночастёвка эка малость
араб идёт из ресторана

я эту фильму городскую
смотрю с московского дивана

лети лети вдоль *Eisenbahn*'а
Аллаха милость и немилость

* * *

я объясняет профессор конечно не солипсизм
вряд ли вы существуете только в моей голове

экзаменационная ведомость чистый лист
герцен стоит по колено в траве

ничего говорят студенты это всё ничего
скоро мы оставим вас одного

протягивают зачётки
изображения их нечётки

* * *

утром снилось гудение комара
залетевшего со двора

Гераклит промывает слипшиеся глаза
сколько стружки внутри и вовне

до утра работала невидимая фреза
невозможно дважды проснуться в одной стране

* * *

подобно тому как не надо путать ландшафт и пейзаж
совокупность природных объектов
и позднего происхождения культурный конструкт
не обязательно взятый на карандаш
не внесённый в лицензионный контракт
не учтённый РАО
когда по сухой траве
наблюдатель уходит от моря
уносит пейзаж в голове
остаются камни и аш-два-о
а вокруг земли вращается каменная луна
отражённым светом сияя торговому кораблю

вот лицо любви
слёзы сопли сперма слюна
потому что я тебя не люблю

* * *

из тех баснословных времён
когда барышни не носили пирсинг в пупке
а также в ноздре или в языке
а носили чулки и не брили лобки
я кое-что помню не из задачника
по тригонометрии а три источника
и переход количества в качество
крестьянство беднейшее и кулачество
а переходит ли снова в количество
не переходит свернись калачиком
в коробку домой

* * *

здравствуй боже мой
мы идём домой

воздух раздвигая
бесов отгоняя

2050 год

египтянин поклоняется
правильным богам
мы были немцы
хорваты белорусы
стали египтяне
нас было мало
(почти все погибли
при порт-саиде)

нас будет много
вторая волна
сметёт единобожников
в долине нила
Гор Баст Анубис
заговорят со всеми
как сейчас
говорят с нами

* * *

очевидного нынче мало
раньше больше бывало

а теперь и очами видное
недостаточно очевидное

а заочное
вроде как подзамочное

или для групп друзей

вы не можете видеть эту запись

а эту

эту пожалуйста

* * *

один живёт без инсулина
другой живёт без инсулина

один без инсулина живёт
другой умирает

это похоже на
подобно тому как

ан нет

любое
сравнение хромает

куда хромает

далеко

* * *

девочка или мальчик
ну словом маленький друг

пора узнать
последнее правило безопасности

самое важное

НЕ КОРМИТЕ БЕЛОК

<то есть *вдруг* это *не белка?*>

нет это именно белка

но

вдруг она подходит *не за орехом*
вдруг это *белка-педофил*

<что же тогда делать?>

одно
бежать без оглядки

то есть
бежать не оглядываясь

<куда
старший товарищ?>

к новому мировому порядку
сияющему на холме

<там нет белок?>

разумеется есть
но они под контролем

это было трудно

* * *

бывший эсер Гриневский
говорит жене прости потерпи подожди
выйду посмотрю
не плывут ли алые паруса
не везут ли нам денег

а вот хрен тебе степаныч ипохондрик
всё пропьёшь
беглый солдат

* * *

в ночь перед рождеством чёрт говорит Вакуле
держи держи меня за хвост
секи меня крепче
мы сладкая парочка

кузнец плюётся
хохол
гомофоб

Жить долго. 1974

андрей вознесенский
привозит в ЦКБ
томик мандельштама
<с предисловием дымшица>

борис леонидович
говорит спасибо
откладывает в стопочку
понимает почти всё

* * *

Россия это ледяная пустыня
по которой ходит лихой человек
ходит ходит да и обернётся
боится падла
потому что Россия это

2004

Несорокин

после смерти императора
вдовствующая императрица
велела сделать
из красивой фаворитки
человека-свинью
ей удалили конечности
проткнули
барабанные перепонки
отрезали язык
выкололи глаза
поместили жить
в отхожее место
мы не знаем
сразу ли она сошла с ума
или позже
долго ли прожила
умерла ли от болезни
или от старости
лишённая рук и языка
фаворитка не оставила
хотя бы кратких мемуаров
её бесценный опыт
пропал втуне
и тот кто забегал
по большой нужде
в отхожее место
где жил(а) человек-свинья
отводил глаза
а может и не отводил

*сидишь тужишься в сортире
бормочешь какую-то ерунду
вроде «без боязни»
имея в виду
что без боязни глядишь вперёд
что сначала всегда так
а потом лучше лучше
и поэтому без боязни*

* * *

тратата тратата
вышла кошка за кота
смотрит смотрит из окошка
там высокая трава
кошка кошка
ты вдова

рот его забит землёй
прошлогднюю травой
кот котович
иван петрович
не возвращается домой

2006—2013

* * *

Капитолина кушает миндаль.
Стоит январь
две тысячи седьмого.
В углу пылится Ожегов.
Словарь
раскрыт. Случайно выпавшее слово,
как бусина, катится по ковру
коту под лапу.
Кот его катает
и нюхает и что-то понимает,
он всё это забудет поутру.
С последней крошкой миндаля во рту,
с котом в обнимку
спит Капитолина,
во сне катая слово *пелерина*,
бессмысленное в нынешнем году.

Надя

зло и добро рифмуются как ботинки и полуботинки
изнасиловали но не убили вот и добро
девочка надя покушай тартинки
или пиццу <сбáрро а не сбáррo>

девочка надя чего ж ты не рада
завтра с утра на работу
девочка надя чего тебе надо
— я хочу Барона Субботу

Москва

некто
ошибочно думающий что он не человек
высовывается из окна
с земли пищит домофон
из подъезда выходит панк
вдали инкассаторская машина
то ли привезли увезли
то ли грабят сбербанк
кто-то кричит:
мущина!
горит
путёвка в египет
но лучше на крит
рустам обещает маше
любовь до гроба
и левый правому говорит:
я с тобой
в одну яму не лягу
но лягут оба

2010

* * *

ангел пролетает
над заброшенными огородами
заросшими городами
уходящими в землю народами

ангелу чудится
всех во грехе упертых
массовое самоубийство
после воскресения мертвых

вряд ли возможное
если глядеть отсюда
такие накладки
противны природе чуда

то ли хранитель то ли гонец летучий
спрашивает:
Господи?
на всякий пожарный случай

[1 октября]

на Неве столкнулись катер и теплоход
я об этом читаю на Lenta.ru
<индейское> бабье лето скоро и Новый год
возьми себя в руки как я себя в руки беру
смотри теплоход и катер снова плывут
<над Невой> в зоне видимости прямой
здесь мужчины в среднем не очень долго живут
Кенни снова живой

2007

Сорок лет назад

а вот синяк недавней драки
окно вспотевшее чердачное

марксизма школьного уроки
про сердце мира бессердечного

и вздохи угнетённой твари
(с утра гуляющей на воле)

забудется едва ли

2012

Сказка

на кухне о проппе
 не о капитале
 а маркса в гробу мы видали
и вот она зимним стоит истуканом
 с гранёным стаканом
 и хлебом обдирным
истина необъективная
 ужас неадаптированный
белые улицы скользки
 снегом забиты скворешни
вперёд продолжается сказка
 ивашкиного мяса поевши
а-хаха
 ивашкиного мяса поевши

* * *

«Слушай, не в службу, а в дружбу...»
(Отблеск эльфийских погон.)
Снова на царскую службу
Пэка зовёт Оберон.

Не возмущающий воду
Пэк, облетающий нас.
Я понимаю природу
Не человеческих глаз,
Слушая только погоду
И не слушая джаз.

* * *

Запах чёрного асфальга,
Клейкие листочки.
Как люблю твои, Москва,
Майские денёчки!

Катит город, катит кат
До границ загаданных,
Вспоминая свысока
Всех в асфальт закатанных.
(Спи, в бетоне залитой,
Под высоткой золотой.)

* * *

кудри — кольца! кудри — змейки!
с мрачным спутником своим!
бенедиктов! бенедиктов!
а белинский был не прав

не смирайся, бенедиктов
я смирился, говорит
просыпайся, бенедиктов
отвечает: не могу

* * *

Лилу читает, что сверхновая взорвётся
и это нас каким-то образом коснётся

Лилу вздыхает и поёт во мгле конечной
о Первомае, о звезде пятиконечной

[перед зеркалом]

вот такие василевские

вот такие мы пожарские

вот такие мы орловы

индлеры такие

Люди, хорьки, элиенсы, кошки

Поэт и психиатр Борис Херсонский ввёл в наш поэтический обиход понятие «депрессивный реализм». Согласно медицинской энциклопедии — «психопатологический феномен. Тенденция индивидов, находящихся в лёгкой степени депрессии, давать объективные оценки и прогнозы». Иными словами, признание таких, казалось бы, общеизвестных истин, как «мы все умрём», или «никто не избежит страданий», или даже «ни я и никто из моих ближайших друзей наверняка не станет лауреатом Нобелевской премии», — относится к сфере пусть и лёгкой, но *психопатологии*, в то время как склонность самообольщаться и полагать, что всё во всеобщему удовольствию замечательно уладится, есть свойство нормального человека. Если посмотреть на корпус нашей поэзии с этой точки зрения, то мы увидим обширную продукцию до отворачивания нормальных людей, красиво занимающихся самообманом и, соответственно, обманом читателя: всё будет хорошо, жизнь прекрасна, за хорошие поступки полагается воздаяние от людей и свыше, плохие поступки караются уголовным кодексом и Провидением, лично я не умру или уж если умру, то не весь, и так далее... Мы найдём немало восторженных гипоманьяков, много и бурно пишущих о высоком, несколько прекрасных образчиков чистой шизофрении, но очень редко — «депрессивного реалиста», поскольку говорить правду далеко не так легко и приятно, как это принято полагать. Собственно, и сам автор говорит об этом:

Жизнь страшна, как московский вокзал,
И безвкусна, как миска попкорна,
И она, мне Херсонский сказал,
Выносима, пока иллюзорна.

А уроду не надо огня
В его здравоохранительной клетки,
Чтобы ясно увидеть себя
В беспощадном, но истинном свете.

Здесь всё же есть поэтическое, скажем так, передёргивание (как бы эхо поэтической нормы, потом, в других стихах, оно почти сойдёт на нет), ибо в том-то и фокус, что страдающий депрессивным реализмом вовсе не обязан быть маргинальным и романтичным безъязыким уродом, которого автор по своему поэтическому произволу лишает возможности высказаться. Депрессивный реализм — удел людей вполне интеллектуальных. Тем, я бы сказала, хуже, поскольку это состояние метафизически заразно.

Андрей Василевский, выпускник Литературного института, защитивший диплом «по поэзии» ещё в начале восьмидесятых (его тогдашние опыты, вполне традиционные по стилистике, хотя и мрачноватые для своего времени, вошли во вторую книгу «Ещё стихи»), вернулся «к профессии» после долгого перерыва и свою первую книгу (2009) очень показательно назвал «Всё равно».

Названия книг Василевского вообще стильно-вызывающи. А с третьей книгой «Плохая физика» вообще получился занятный казус: к моему удивлению, почти никто из критиков и читателей не опознал цитату, что, конечно, добавляет ещё один штрих к той картине мира, которую видит депрессивный реалист. Тем забавней, что ещё в первой книге о том же сказано прямым текстом:

«Плохая физика;
Но зато какая
Смелая поэзия!» —
Сказал Пушкин
По другому поводу.
Возможно, поэт прав.
Но дух уже не захватывает
Ни по какому поводу.

Василевский, как положено депрессивному реалисту, вообще склонен говорить о самоощущениях напрямую, отчего читатель испытывает некоторое неудобство, поскольку о каких-то вещах не принято говорить в компании, чтобы не портить людям настроение (одно из самых показательных в этом смысле стихотворений —

«[тесть умирает]». В результате безыллюзорные тексты взрослого человека, открыто позиционирующего себя как представителя предыдущей эпохи («так что дети идите нах / я советский помню пломбир»), но отважившегося в лицо почтеннейшей публике говорить неприятное, опознаются как молодые — и даже эпатирующие, что сообщает стихам Василевского несколько сдвинутую, сложную оптику.

Дело в том, что пессимизм, как ни парадоксально, удел молодых — это всем известно, равно как и то, что самый высокий процент самоубийств приходится на подростковый и юношеский возраст: восторженный захлѐб советской молодѐжной поэзии явно носил предписанный, когда внушѐнный, а когда и откровенно имитационный характер и был донельзя фальшивым. Ну а старость охотно демонстрирует упоение жизнью, полагая, что тем самым продлевает молодость, но на самом деле именно таким образом фундаментально и окончательно утверждает себя в своём возрастном статусе. Именно поэтому (а не только по причине позднего «второго старта») стихи Василевского попадают «не в свою» возрастную группу и воспринимаются сверстниками с некоторым недоумением — зато легко схватываются молодѐжью и подростками. Я сама наблюдала, как на выездной литературной встрече, пока благостные местные стихотворцы читали «правильные» стихи о Родине, Берѐзках, Призвании и тому подобном, добровольно-принудительно явившиеся на мероприятие подростки листали тем временем книжку Василевского, подталкивая друг друга, хихикая и тыча пальцами в какие-то особо понравившиеся строчки, — такой поэзии они ещё не видели и, вероятно, не предполагали, что такая в принципе возможна. То есть здесь мы сталкиваемся с несовпадением биологического и литературного возраста, когда автор в силу особенностей поэтики оказывается в более молодой поэтической генерации, — явление не столь распространѐнное, но в последнее время заметное; из ярких примеров могу привести, скажем, Наталью Горбаневскую. Именно потому о поэте Василевском высоко отзываются представители молодого поэтического поколения, а, скажем, Андрей Егоров прямо называет его своим учителем. Видно и встречное движение — и здесь я не согла-

шусь с Кириллом Корчагиным¹, указывающим на Ирину Ермакову и Бориса Херсонского как «влиятельных» для Василевского поэтов. Я бы, скорее, назвала Фёдора Сваровского с его роботами и вообще обращением к трэшевой (кино)фантастике или демонстративно мизантропичного и (масс)культуроцентричного Данилу Давыдова, автора очень важной для понимания современной поэтической ситуации статьи «Мрачный детский взгляд: «переходная» оптика в современной русской поэзии»², в которой, в частности, говорится о «пубертатном мировосприятии, максимально приближенном к онтологическому пониманию жизни и смерти». Симптоматично, что как раз Данилу Давыдова в качестве «влиятельной фигуры» называет другой поэт, «промахнувшийся» мимо своей генерации, — а именно Аркадий Штыпель. И не приходится удивляться, что Василевский оказался автором одного из самых психологически достоверных в современной поэзии стихотворений о молодости:

человек человеку другой
мальчик думает: я иной
никогда не умру
или умру как герой
попирая смерть героической ногой

С Фёдором Сваровским и Данилой Давыдовым Василевского роднит не только мизантропия, стилистическая суховатость, физиологизм, минимализм, «поэтическая неприбранность», но и использование элементов масс-культы в качестве поэтического материала. У Василевского, наравне с культурными фигурами «высокой литературы», выведенными в стихах, впрочем, тоже вполне безыллюзорно и даже иронично, а также наряду с inferнальными белками или отдельно взятыми хорьками, во множестве присутствуют персонажи культовых «Чужих» («А на Луне лежал в печали / Какой-то alien больной», «Хищник смотрит на Чужого Чужой на Хищника») и компьютерных игр («Если знаешь комбинацию клавиш, / Лара Крофт успеет выхватить пистолеты»), популярных

¹ «Воздух», 2009, № 3–4.

² «Новое литературное обозрение», 2003, № 60.

сериалов («хаус холмс и пуаро / спорят до ночной звезды / кто из них возьмёт ведро / молча принесёт воды»), контркультурных мультфильмов («Кенни снова живой»).

Детские страшилки тоже идут в дело (тут в скобках добавлю, что детские страшилки для современных поэтов довольно часто становятся источником вдохновения; что отличает тексты Василевского — так это минимализм, тотальное по comments касательно происходящего):

А потом
Из чёрного рояля
Вылезли скелеты
И убили
Отца и мать.

Утром
Дети пошли в милицию
И не вернулись.

Кошка
Осталась одна.

На чёрном рояле.

Прижатые ушки.
Маленькие мозги.

Кошка вообще тотемное животное Василевского:

...кто там в потёмках меня стережёт
мёртвая кошка меня бережёт

в мире подземном там а не тут
как мою мёртвую кошку зовут

но не вмещает сознание моё
новое страшное имя её

Если «этот мир зачитан до дыр», если «только бесы спасутся, потому что веруют и трепещут», если «четверть последнюю или треть / можно не доживать», если «[Ты] среди адского огня / Не различишь меня» (привет мрачному юноше Лермонтову, заставившему своих влюблённых не узнать друг друга в раю), если

прежде чем стать веществом
бывший человек становится существом
которое хочет спать
кричит об этом всю ночь
мочится злобно в кровать
никто не может помочь
я себе не смогу помочь —

в сущности, кроме как на заступничество мёртвой кошки, больше не на что надеяться.

Мария Галина

Содержание

Всё равно. 2009

«Казалось ясным, внятным...»	5
«На железной кровати урод...»	6
Декабрь	7
«Как спросонья, одутловато...»	8
Письмо	9
«На поле танки грохотали...»	10
«Вот пещера, скажем, для примера...»	11
Отрывок	12
Praesens	13
[3 декабря]	14
Map	15
«Этой осенью, этой зимою...»	16
«Я понял себя в эти дни...»	17
«Оса гуляет по стеклу...»	18
«Не стелют, как прежде, скатерть с кистями...»	19
«31 августа 1862 года...»	20
«Стояла, думала...»	21
«Четырёхколёсный экипаж...»	22
«А потом...»	23
Новости дня	24
«Потому что остаётся труп, то есть мёртвое тело...»	25
«когда придут и погасят свет...»	26
«поэтому лучше шестой канал...»	27
«не могу вздохнуть хочет сказать больной...»	28
«выходя из себя возвращаешься по бездорожью...»	29
«далеко не ходить за примером...»	30
«в конце сороковых годов...»	31
«птичья лапа царапает кафельный пол...»	32
«прежде чем стать веществом...»	33
[тесть умирает]	34
«отец родился в восьмом году...»	35
МКАД	36

«полвека прожил среди людей...»	37
Март	38

Ещё стихи. 2010

Imagine	41
«сразу за поворотом...»	42
Героика	43
«в шереметьево мелкий но всё же дощ...»	44
Май	45
«философ фёдоров в румянцевской библиотеке...»	46
«красная шапочка приходит к психоаналитику...»	47
Ночь Гарри Поттера	48
Сон в летнюю ночь	49
«Мальчик целует мать...»	50
Двое	51
«Это странно, очень странно...»	52
«особь к особи летит...»	53
«раскинулось небо широко...»	54
2101 год	55
Философы (1)	56
Философы (2)	57
«не смотри близко на белку...»	58
[лицемеры]	59
Русское	60
Identity	61
Четыре стихотворения	62
«Учился плохо, женился однажды...»	64
«Кевин Спейси младше меня...»	65
«по кладбищу как пушкин не брожу...»	66

Плохая физика. 2011

«пасхальной открытки загнутый уголок...»	69
«нехорошо человеку...»	70
Артхаус	71
«я объясняет профессор конечно не солипсист...»	72
«утром снилось гудение комара...»	73

«подобно тому как не надо путать ландшафт и пейзаж...»	74
«из тех баснословных времён...»	75
«здравствуй боже мой...»	76
2050 год	77
«очевидного нынче мало...»	78
«один живёт без инсулина...»	79
«девочка или мальчик...»	80
«бывший эсер Гриневский...»	82
«в ночь перед рождеством чёрт говорит Вакуле...»	83
Жить долго. 1974	84
«Россия это ледяная пустыня...»	85
Несорокин	86
«трата трата...»	88

2006 — 2013

«Капитолина кушает миндаль...»	91
Надя	92
Москва	93
«ангел пролетает...»	94
[1 октября]	95
Сорок лет назад	96
Сказка	97
«Слушай, не в службу, а в дружбу...»	98
«Запах чёрного асфальта...»	99
«кудри — кольца! кудри — змейки!..»	100
«Лилу читает, что сверхновая взорвётся...»	101
[перед зеркалом]	102

<i>Мария Галина.</i> Люди, хорьки, элиенсы, кошки	103
---	-----

Андрей Василевский. Трофейное оружие.

редактор:

А. Переверзин

художник:

С. Труханов

корректор, технический редактор:

О. Тузова

издательство «Воймега»

voymega@yandex.ru

alkonost.mail@gmail.com

Подписано в печать 20.06.2013. Формат 60x90¹/₁₆

Тираж 500 экз.

